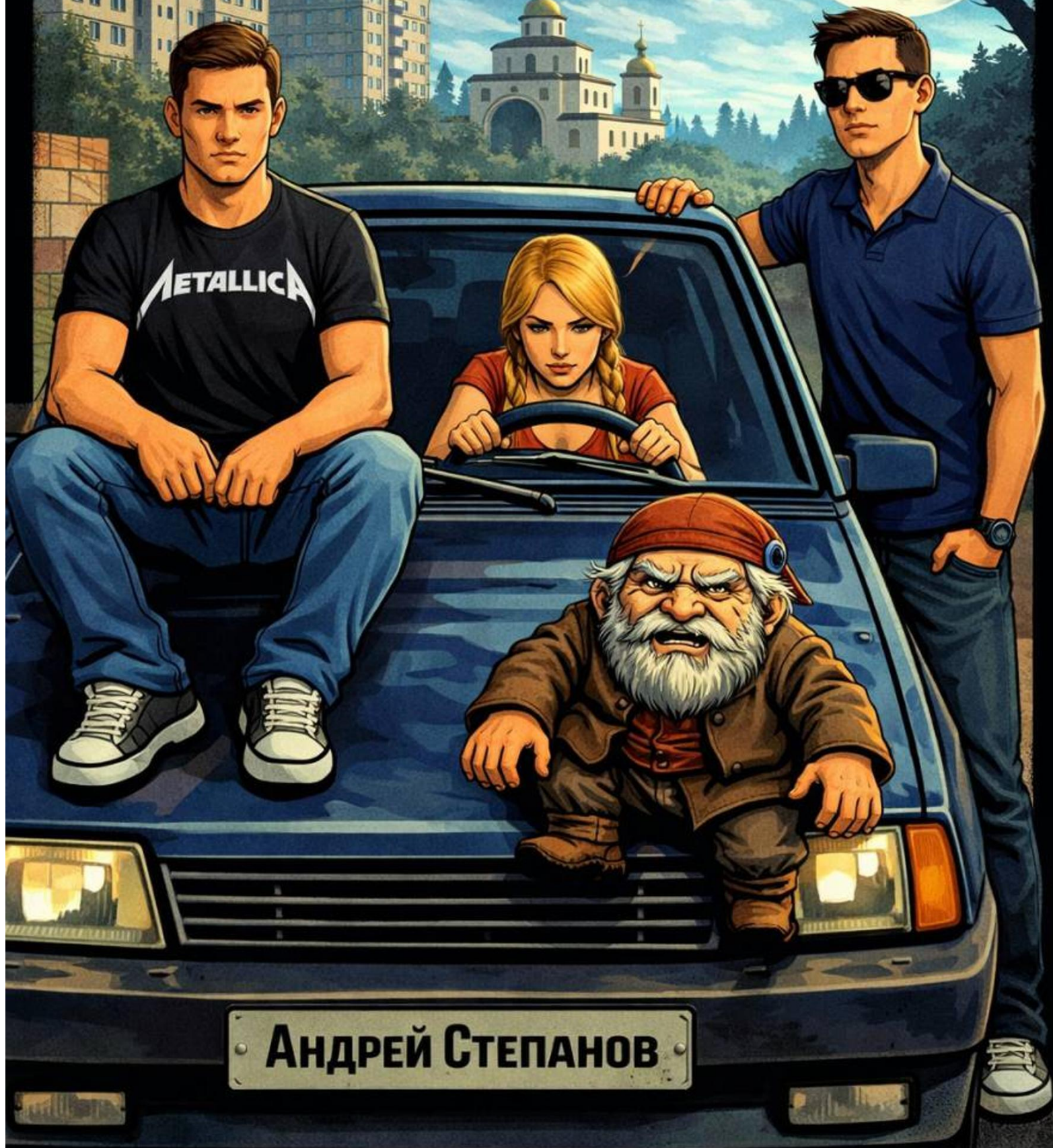

СЫНЫ ГРОМА

СИЛА КРОВИ

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

Андрей Степанов

Сыны Грома: Сила крови

«Автор»

2026

Степанов А. В.

Сыны Грома: Сила крови / А. В. Степанов — «Автор», 2026

Илья и Данил - два брата, к которым однажды не вернулся отец-вахтовик. Его знакомая, пришедшая на помощь, оказалась далеко не простым человеком. Поиски привели двух братьев в мир существ, которые для них существовали только в сказках.

© Степанов А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Пропажа	7
Глава 2. Брат	10
Глава 3. Жарким майским вечером	13
Глава 4. Пустая квартира	16
Глава 5. Маленькое прожорливое чудовище	19
Глава 6. Тамара	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Андрей Степанов

Сыны Грома: Сила крови

Пролог

Михаил только что разодрал старую отцовскую куртку. Ту самую, что он берег до последнего.

- Может, ради этого момента... - пробормотал он вслух, ощупывая рукоять массивного ножа.

И если куртка была отцовской, то возраст клинка терялся в веках. До сих пор на нем не было ни пятнышка ржавчины. Всегда заточенный, отполированный, готовый в любой момент вонзиться во врага.

А врагов у Михаила было немало. Это своих сыновей, Илью и Данила, он старательно берег от всякой нечисти – буквально и фигурально. Но за его долгую жизнь пришлось многим перейти дорогу.

Сейчас же он собирался закончить одно особое дело, настолько особое, что ради него не жалко было даже старую отцовскую куртку разорвать о перила, едва державшиеся в бетоне сыпавшейся лестницы.

Неосторожный шаг заставил его схватиться за них, когда нога чуть не соскользнула со ступени – и вот результат. Отец был из обычных, оттого и ценил куртки, особенно такие: кожаные, добротные, с характерным запахом и звуком.

Михаил посмотрел вверх. Его ждало еще два пролета, а он только что чудом не выдал себя натуральным грохотом. Хорошо, что здесь его враг прячется среди алкоголиков, бомжей и прочего сброда, который регулярно шумит. Да и погода разбушевалась.

Если бы не майская гроза, бушевавшая снаружи, сам Михаил давно бы прислушался, пользуясь своим нечеловеческим слухом. Но в такую темную погоду темные дела творились исключительно усилием рук. По сути – таким же нечеловеческим.

Всполох молнии высветил линию знаков, которая шла вертикально по облупившейся стене. Эти знаки выделялись не только тем, что были изображены на полосе относительно чистого бетона, но тем, что были исполнены натуральной кровью. Не людской, конечно – иначе в мире бы не осталось людей, рисуй всякие сущности знаки с помощью их физиологических жидкостей.

- Тьма. Слабость. Боль, - прочитал Михаил, шевеля одними губами.

Коснуться – нельзя, как и приблизиться. Уничтожить знак можно, но не его силами.

И все же он чувствовал. Их аура была не слишком большой. Можно попробовать пройти почти по самым перилам.

Михаил прижался с гнутым полосам металла. Нет, никак. Придется карабкаться прямо по ним, хватаясь за пролет выше.

Шаг, другой, третий. Помутнение возникло внезапно, точно последствия уколов – которых, к слову, Михаил не знал даже в детстве.

Старый подъезд утонул во мраке уже во время полета. Всего пара метров до нижнего пролета. Бам! Нож со звоном вылетел из руки. С протяжным скрипом открылась дверь:

- Смотри... наверх хотел, - бормотал невнятный мужской голос.

- Безумец... - вторил ему женский. – Смотри, какой нож!

- А ну, пшли отсюда! – слова звучали отовсюду, из каждой стены, а потом еще и отражались, создавая пугающую какофонию.

Женщина, покачнувшись, наклонилась, схватила нож, а потом захлопнула скрипучую дверь.

- Пришел, наконец! – слова уже не гремели, они звучали из уст человека, безопасно миновавшего вертикаль знаков на стене. Михаил их уже не слышал.

Глава 1. Пропажа

На дворе стоял две тысячи второй год. Подвальная качалка гремела железом.

- Еще! Еще! У-у-у! – скандировали собравшиеся парни, когда на штангу навешивали один блин за другим.

Старые, еще советские, потертые, с остатками краски. Но самое главное, в них была масса. Шесть по двадцать пять – все, что было в качалке, - еще четыре по пятнадцать. И еще четыре по десять. Двести пятьдесят всего.

- Места маловато, - пожаловался Илья. Окружающие восприняли это, как шутку и дружно загоготали.

Все вокруг него были одинаковые: коротко стриженные, простые. Кто из ТУ-хи, кто из колледжа – такой же переименованной путяги с аналогичным смыслом, но чуть более возвышенным названием.

Здесь собирались те, кто не хотел просиживать штаны в компьютерных клубах и бесцельно шляться по улицам. Эта качалка отличалась от прочих. Сюда ходил Илья.

Обычно сто восемьдесят он жал без проблем, точно единичку к массе пририсовать забыли. В основном здесь брали соточку или чуть больше, когда понтов хотелось.

Илья понтов не хотел ни в обычный день, ни сегодня.

- Подстраховать? – спросил мужик лет сорока с плечами шире, чем и Ильи, раза в два. То ли Семен, то ли Серега – Илья не запомнил имен.

- Удержишь? – он слегка скосил рот в улыбке.

Мужик покраснел, но пробурчал:

- Удержу. Ты бы часы хоть снял.

- Тогда страхуй, - Илья лег на скамью. – А часы отцовские, не снимаю никогда.

- Внимание, внимание! – заголосил самый рослый из присутствовавших. Его имени Илья тоже не знал, но замечал, что тот всегда ходил в яркой футболке. – У нас готовится к выступлению новый чемпион Владимира! Представься, чемпион!

Тот лишь махнул рукой. Он не любил всю эту показуху.

- И-и-и-илюха-а-а-а! – поднеся руку ко рту, точно держа микрофон, продолжил долговязый. – Сможет ли он поднять груз в двести пятьдесят кило или он попросту раздавит его... всмятку! – последние слова были произнесены громким шепотом, после чего ему отвесили хорошую затрещину.

Илья спокойно лег, расставил руки, ухватился за гриф. Уперся, поднял. По толпе прокатился восторженный шепоток, кто-то даже посмеялся, раздались восхищенные возгласы.

Штанга взметнулась в воздух, опустилась до груди. Процедура повторилась десять раз, после чего Илья вернул ее на место и поднялся.

Толпа аплодировала. Каждый второй в ней знал, что он в жизни столько не поднимет, но счастья от того, что он находится рядом с тем, кто СМОГ, было выше крыши.

- На этой неделе больше не приду, ребят, - попрощался Илья. – Учеба, экзамены на носу. Отец должен с вахты вернуться, так что...

Человек тридцать, все, что были в качалке, подошли ударить по его пятерне. Некоторые не удержались от комментариев. Долговязый подошел последним. Осторожно, медленно.

- Ты же не злишься?

- За что? За твои слова?

- Ну да.

- Нет, - Илья развернулся, оставив долговязого в уверенности, что все с точностью до наоборот.

И направился в сторону дома. Качалка в подвале дома на Верхней Дуброве его больше не увидит. Через неделю о нем никто не вспомнит. Может, через две, но никто не знает ни номера его телефона, ни домашнего адреса. С этим Илья всегда был осторожен.

Его способности не пугали. Пугало то, как это могут воспринять другие. Даже в этом сборище простых парней он часто слышал, что свои таланты он мог бы реализовать в борьбе, боксе, смешанных. Уйти в Чечню. Стать решалой. Или заделаться чьим-то бодигардом.

Все это его не прельщало. Тихая и спокойная жизнь в спальном районе. Закончить учебу. Устроиться на работу. Данил, старший брат, уже работал.

Илья нацепил солнечные очки – майский день выдался слишком уж ярким. Про отца он не наврал. Вот вернется с вахты и все будет по-прежнему. Жаль лишь, что мать осталась с ними на фотографиях – тех, где они еще в садик ходили и по двести пятьдесят не жали.

- Касатик, подойти, погадаю! – его догнала цыганка и схватила за руку.

От неожиданности Илья остановился посреди улицы. Мимо прогрохотал лупоглазый, но полупустой троллейбус.

- Нет, не нужно. Спасибо, - он попробовал выдернуть ладонь, но цыганка держала крепко.

Более того, она не только держала, но еще и смотрела прямо в глаза, хотя Илья был уверен, что за его очками ничего не видно. И все же цыганка буквально сверлила его взглядом, точно гипнотизируя.

- Денег нет, - добавил он.

- Ничего, касатик, я ж по доброте душевной. Человек добрый идет по улице, отчего не погадать. Может, хоть и сама слово доброе услышу.

В голове Ильи мелькнуло, что цыганка странная: обычно те с детьми ходят, подбираются. Даже те, кто гадают, не без детей. А эта одна. Он попробовал присмотреться, но та уже начала водить указательным пальцем по его ладони.

- Вижу, - прищурилась она. – Богатым будешь.

Илья рассмеялся, и цыганка остановилась:

- Я от него слова доброго ждала, а он!

- Да с чего мне богатым сделаться?

- Не знаю. Не я судьбой управляю. Только вижу я, что ты богатым сделаешься. Не завтра и не через год. Много времени займет это. Но будет. Обязательно будет. Девушек у тебя будет много, но невесту свою ты так и не найдешь.

У Ильи по спине пробежали мурашки. Точно какая-то странная цыганка. Как минимум – не обычная, что просто богатства обещает.

Но та не думала останавливаться и продолжила водить пальцем по ладони Ильи, пока не ткнулась резко и довольно болезненно:

- А вот смерть свою найдешь. Туманом она скрыта. Пока что. Может, и минует тебя. А может – и нет. Считай, что предупредила.

- Спасибо, - как во сне протянул Илья.

Так он и стоял на улице, пока к нему не подбежал прохожий с большой сумкой, сделавший стометровку в стиле уставшего пенсионера:

- Парень! Парень! – он помахал рукой перед лицом Ильи. – Чего ты стоишь! Она же у тебя часы тиснула!

Точно очнувшись, Илья провел по опустевшему запястью. Точно. Часов не было. Отцовских, самого ценного подарка. Пусть это был недорогой «Луч», но он уже в их семье был третьим владельцем. Почти семейная реликвия растворилась в цепких лапах уличной цыганки.

Он покрутил головой. Разумеется, поблизости никого не было.

- Носят тут свои очки, ни жопы не видят! – махнул на него рукой прохожий и пошел дальше, по своим делам.

Появилась проблема и ее надо было решить. И лучше всего эту проблему решать вдвоем. Поэтому из кармана, в который не решилась залезть цыганка, вылезла потрепанная «Нокия».

Контакт «Брательник» отказался брать трубку. Похоже, Данил занят в своей автомастерской. Ну, как своей... Зато занят!

Илья немного походил туда-сюда. Может, ломбард какой есть на в соседних домах на улицах, куда он никогда не ходил. У него был один маршрут до университета, и качалка туда прекрасно вписывалась. Вместе с продуктовым.

Но нет, поблизости не было ничего. Разочарованный, он глянул на часы, обнаружив лишь их отсутствие. Людей на улицах становилось больше, но вместо того, чтобы спросить у прохожих время, Илья посмотрел на солнце.

Примерно половина пятого. Отец должен был приехать еще в четыре. Заждался, наверное.

Илья поспешил домой. Через пятнадцать минут, когда он уже был у подъезда, на светофорах копилась машины, люди спешили домой. Из открытых окон слышалось «Русское радио» с неизменными фоменковскими шуточками.

Стальная подъездная дверь скрипнула. Соседи предлагали скинуться на домофон, но как-то все не получалось.

Илья поднялся на третий этаж, повернул ключ. Два оборота. Отца не было дома. Может, в магазин ушел?

Парень быстро пробежался по квартире. Ни отца, ни сумка. Похоже, еще не вернулся. Поезда не опаздывают.

Илья включил радио, параллельно воткнул пятичасовые новости – ничего. Но он чувствовал – что-то случилось.

В кармане завибрировал телефон. Илья вздрогнул и поднес аппарат к уху:

- Слушаю?

Глава 2. Брат

- Я не буду платить за то, что мог бы сам сделать! – возмущался лысый, не очень крупный, но до жути самоуверенный человек, тыкая пальцем на колесо «фокуса».

Хэтчбек стоял внутри автомастерской в гаражном кооперативе, при открытых воротах, и то, что ругань слышалась на всю улицу, лысого не очень беспокоило. Гораздо больше он переживал из-за того, что за полчаса работы мастера ему придется отдать потом и кровью заработанную тысячу рублей.

- Так сам бы и делал, - услышал он в ответ и взбеленился еще сильнее:

- Тебя как звать, парнишка?

- Данил, - по-простому представился автомеханик, вытирая руки тряпкой.

Такие скандалы были ему не в новинку. Он знал, что люди не верят, как мучения с иномарками, что длятся полдня в гаражах и даже выросших, как грибы после дождя, пафосных автосервисах, можно предотвратить, сделав пару простых движений. Ну, и обладая хорошей физподготовкой.

- Да такую шаровую с «фокуса» ни один дурак не снимет.

- Ты мне еще про «льва» с «елкой» расскажи, - слабо ухмыльнулся Данил.

- Что тут происходит? – в бок сунулась обросшая голова Яна, который этой самой мастерской и владел. – Данил, что случилось?

- Клиент не верит, что мы все сделали за полчаса.

- Ну нельзя так шаровую! – почти вопил лысый.

- Вы не верите, что мы провели все работы? – Ян вошел полностью, оказавшись грузным человеком лет пятидесяти, гладко выбритым, но совершенно не заботящимся о растительности выше ушей. Несмотря на майское тепло, на плечах у него была накинута спецовка «МЧС».

- Кто-то мне точно п***ит! – ругался лысый, накаляя обстановку.

- Так проверьте, - предложил Данил, не теряя хладнокровия. – Кузов покачайте, например.

На верстаке завибрировала «моторола». Упершийся в нее набор ключей добавил раздражающего дребезжания.

Выждав, когда звонок прекратится, лысый продолжил:

- Да знаю я, как это делается, здесь качнете легонько, а на трассе я буду греметь, как ведро.

- Ты и тут гремишь, как ведро, - не меняя тона, заявил Данил.

- Что-о-о?? – лысый еще и покраснел вдобавок. – Я-я-я??

- Ты, ты, - Данил приблизился к «фокусу». – Как баба базарная.

Автомеханик уперся рукой в кузов, слегка надавил.

- Нет звука или посильнее качнуть?

Его «слегка» заставило машину еще несколько секунд ходить ходуном. Этого было достаточно для того, чтобы лысый заткнулся, но из красного сделался багровым.

- Посильнее, так посильнее, - и парень уперся рукой в верх двери, надавил, но не отпустил, пока колеса с водительской стороны не поднялись в воздух.

- Верю-верю-верю! – затараторил лысый, начав хватать ртом воздух.

Данил отпустил машину. Подвеска жалобно скрипнула.

- Любить машину надо. А этой за три года будто уже все десять стукнуло, - беззлобно добавил механик, направившись за телефоном к верстаку. Оттуда же от забрал старую шаровую, истертую до состояния столетнего коленного сустава. – И это заберите, нам мусор ни к чему.

С этими словами он сунул изношенную деталь в ладонь клиента под ехидной ухмылкой Яна.

- Я... а... да... Сколько с меня?

- Полторы, - выдал владелец автомастерской.

- Понял, - кивнул лысый, вытащил три древних пятисотки и осторожно передал Данилу.

Затем сел в машину и неслышно, как мышь, укатил прочь. Автомеханик передал две бумажки начальнику.

- Оставь себе, - Ян вернул одну обратно. – Люблю твои представления, хоть и до сих пор не понимаю, откуда столько силы. Викинги в предках?

- Нет, - Данил еще раз вытер руки и хлопнул раскладушкой: брат звонил. – Здоровое питание и никакого алкоголя, вот и все.

- Ну, вот мое здоровое питание, - Ян хохотнул, сложив руки на животе. Руки сошлись, но только подчеркнули выдающиеся формы. – А силы что-то все нет и нет. Всю в спасателях растерял.

Он опустил глаза на телефон, который Данил держал в руках, и понимающе добавил:

- Если дела семейные или подруга ждет, можешь идти, сегодня даже срочные заказы брать не буду.

- Отец приехать должен сегодня, - признался Данил. – С очередной вахты, пробудет две недели дома, как минимум.

- А, Миша. Давно от него никаких вестей не было. Ну, отца точно повидать надо, - он поднял глаза – к автомастерской подкатил блестящий полиролью черный «кабан». – Кажется, мне пора!

С этими словами Ян необычно шустро для своей комплекции пересек гараж, чтобы поприветствовать гостя. Данил знал, что хозяин мастерской свое слово держит. И, если даже это приехал срочный клиент с очень важным заказом, Данила отпустит домой.

Поэтому набрал брата.

- Отец дома? – спросил он, услышав осторожное «слушаю». – Как, нет? Должен был уже вернуться.

- Дома нет и не было. И еще у меня стащили часы.

- Кто?

- Цыганка на улице.

- С каких пор тыходишь к цыганам? – удивился Данил.

- Я... - Илья замялся. – Долгая история.

- Я уже почти закончил, скоро буду дома. Там и отец вернется.

- Хотелось бы верить, но он никогда не опаздывал, - беспокоился Илья.

- Все будет хорошо, - заверил его Данил. – И часы найдем. Жди, скоро буду.

Он закрыл «моторолу» как раз к моменту, когда в нему от «кабана» направились Ян и еще один человек, нагло-деловой, но разительно отличавшийся от прежнего клиента.

Вероятно, простым людям он внушал страх, но сейчас, когда Данил смотрел на него, то видел лишь очередного бандита, который устроился настолько хорошо, что был вынужден мимикрировать к новой среде, чтобы не выделяться.

Коротко стриженный, с вытянутым лицом и длинным прямым носом, впалыми щеками и близко посаженными глазами он бы одинаково хорошо смотрелся в роли как служителя закона, так и какого-нибудь нацистского преступника.

- Данил, это Олег, - коротко представил их друг другу Ян.

Механик внимательно посмотрел, кивнул, но руки не протянул, продемонстрировав лишь остатки смазки на ладонях. Олег понимающе опустил подбородок. Ян продолжил:

- Я обещал тебе, что не будет срочных заказов, поэтому решай сам. Надо посмотреть, - и он показал на «мерседес» раскрытой ладонью.

- Нет, - ответил Данил, быстро прогнав возможные варианты. В день, когда с отцом, вероятно, что-то случилось, просиживать в мастерской он не собирался.

- Тройной тариф, - добавил Олег голосом сиплым и низким, что звучало одновременно и сорванным, и прокуренным. И не внушавшим никакого доверия.

- Нет, - повторил Данил. Олег поджал губы и окинул Данила взглядом:

- Завтра заеду, - сказал он, и в этом не было ни тени вопроса, только утверждение, а потом протянул руку еще раз: - Уважаю людей, которые не рвутся за деньгами.

- Уважаю людей, которые все понимают, - добавил почти в тон Олегу Данил. И пожал руку, предварительно вытерев ее снова.

На этот раз промолчал Олег. Только оскалился, продемонстрировав три идущих подряд золотых зуба с левой стороны.

Распрощавшись с Яном, он укатил прочь. Хозяин мастерской долго смотрел на своего сотрудника:

- Не с каждым можно так. Некоторые не любят отказов.

- Кто он такой?

- Владеет клубом, какими-то конторами, какими-то предприятиями. Слухи про него всякие ходят, - Ян пожал плечами. – Но я бы не рискнул ему отказывать.

- Так я и не отказал, - ответил Данил, шагая на выход. – До завтра.

- До завтра, - протянул Ян, взглядом провожая механика, а потом сорвался с места: - Совсем забыл! Меня завтра может не будет утром.

- У меня есть ключи, - Данил уже садился в темно-синюю «девяносто-девятую».

- Ага, - как-то поник бывший МЧС-ник, наблюдая, как машина, гремя АС\ДС через открытые окна, вырывается из гаражного кооператива и скрывается из виду.

Глава 3. Жарким майским вечером

Илья прождал дома почти час, пока не вернулся Данил. За это время он успел включить и выключить телевизор несколько раз, пройтись по квартире, сотню раз выглянуть в окно, откуда видно улицу и подходы к дому, чтобы перехватить отца до момента, как он поднимется до квартиры. Но все безуспешно.

- Так и не появился? – первым делом спросил Данил, входя в квартиру.

Услышав «нет», он тоже осмотрелся, но, не найдя следов, уставился на брата:

- Придет позже. Давай, рассказывай, что там с цыганкой.

Спокойные расспросы брата подействовали успокаивающе и на Илью. Тот сел на диван в гостиной и постарался кратко рассказать все, что случилось.

Вышло сбивчиво, спасало только то, что в полнейшей тишине, когда никто не мешает, мысли пытались собраться, и не растекались.

- Хорошо, когда на этаже нет соседей, - добродушно заметил Данил, - а то бы ты историю до конца так и не рассказал.

Илья лишь едва заметно улыбнулся. Брат мог приободрить, но потеря отцовского подарка, семейной реликвии – это большая проблема, чем он мог себе представить.

Это же не Данилу отец вручал часы еще в школе со словами «не потеряй, дедово». И не ему говорил о том, как их дед получал еще в советское время, как ударник труда.

- Ну, ладно, что делать-то будем? – Илья поднял глаза на брата.

Часы показывали начало седьмого. Где-то в доме начал негромко подхныкивать ребенок.

- Искать, как чего. Походим по ломбардам, она скорее всего их уже сдала.

- И что, просто выкупим?

- Для начала план такой, а там посмотрим, - Данил продемонстрировал две пятисотки.

– Есть любые возможности, - и улыбнулся.

Илья не разделял уверенности брата, но даже начать реализовывать план им не удалось: раздался звонок в дверь.

Братья переглянулись. У отца ключ всегда был с собой и еще ни разу он не звонил, чтобы ему открыли.

После звонка в металл двери забарабанили кулаком. Данил уверенно открыл, не глядя в глазок.

- И чего ты не звонишь, когда во... - начавшаяся гневная тирада внезапно оборвалась. – Данил? А где отец?

- Нет отца, тетя Тамар, - старший отошел в сторону, впуская тетку в квартиру.

Тамара не была им теткой в буквальном смысле, как объяснял отец, хотя сама она пару раз приносила старые-старые фотографии, еще конца девятнадцатого века, где показывала на пару человек на общей фотографии и добавляла, что они пятиюродные – тоже родня.

Впрочем, слово «тетка» ей тоже не очень подходило. Она носила брюки, туфли и пиджак, худая, почти тощая, с копной черных волос и с сигаретой, которую она курила через мундштук, сжатый едва ли пожелтевшими зубами, – все это поверх ее возраста в сорок или сорок пять лет, не больше, хотя реальных цифр никто не знал.

- Как это – нет? – тетка возмутилась до глубины души. – Он уже час как должен быть дома.

Теперь и она прошла по квартире, пытаясь отыскать Михаила. Все так же безуспешно.

- Ну не прячем же мы его, - заявил Данил.

- Но и не ищите. В милицию обращались?

Братья переглянулись. Тетка командовала так, словно уже случилась какая-то катастрофа.

- Не рано? – осторожно спросил Илья.

- Ты еще предложи трое суток выждать! – почти прокричала женщина, нагнетая обстановку. – Это тебе и в отделении скажут. А отца искать надо.

- Так, тетя Тамар, давайте мы все успокоимся, выдохнем, - Данил попробовал усадить гостью на диван, но та и не собиралась успокаиваться.

- Два малолетних остолопа, ***ь! – ругалась она. – Почему у меня есть указания на этот счет, а у вас нет?

- Нам отец ничего не говорил.

- Но и приходил всегда вовремя, да? – Тамара наконец-то нырнула на диван, заправила сигарету, чиркнула зажигалкой и пустила дым. – И не вздумайте меня останавливать, мне надо подумать!

Она затаилась, прикрыв глаза.

- Указания? – одними губами спросил Илья у брата, но он лишь повел плечами.

Оба никаких указаний на тот случай, если их отец не вернется домой, не имели. И он действительно за последние лет десять никогда не опаздывал, как французский скорый поезд.

- Хоть милиция нам и не поможет, обратиться туда надо, - заявила Тамара. – Илья, сходи завтра. Займись. Никаких возражений.

- А мне что делать? – спросил Данил.

- Не встривай в неприятности.

- Илюха зато уже в них по уши, - фыркнул старший брат. – У него часы свистнули.

Тамара на миг сделалась похожей на кипящий чайник, и дым, только что выпущенный из узких ноздрей, лишь усиливал это сходство:

- Что, прости? – спросила она голосом на октаву выше обычного. – Нет, можешь не повторять.

Женщина посмотрела на руку Ильи и, не обнаружив часов, добавила:

- Кто?

- Цыганка.

- Как выглядит?

- Да я и не помню... Загипнотизировала она меня, что ли, - растерянно добавил Илья.

- Прекрасно, - Тамара выдохнула. – За последние месяцы моего спокойствия наконец-то пришла расплата. Дождалась, - она вскинула руки. – Ладно. Я пошла. Мне надо еще в пару мест, может, Миша там. Ждите, я вернусь до утра.

- До утра? – воскликнул Илья.

- Да, до утра. Твои экзамены, если что, могут и подождать. Пересдашь, невелика потеря, дела и поважнее могут стать.

У младшего глаза на лоб полезли. Тамара же двумя пальцами притушила сигаретку и убрала ее в карман, точно не расправлялась сейчас с мечтами другого человека.

- Словом, пошла я, - расправив складки на брюках, она встала и направилась к двери. – Запереть не забудьте, - на площадке она еще раз посмотрела на Данила, потом прислушалась к непрекращающимся детским крикам: - У вас соседи появились?

- Похоже, не знаю.

- Тем более запритеесь, - посоветовала Тамара.

Растворившись в жарком майском вечере, она точно унесла с собой еще одну частичку стабильности прежнего мира.

- Вообще, она права, - заявил Данил. – Давай так. Завтра ты сходишь в милицию, а я пробегусь перед работой по ломбардам, спрошу отцовские часы.

- А сейчас? – дернул бровью младший.

- Ничего. Что ты сейчас сделаешь? Толкаться в толпе? Нет уж. Надо все хорошенько переосмыслить. Тем более, - продолжил Данил, - Тамара уже пошла на поиски. Посмотрит, вдруг отец где-то...

- Он ведь так ни разу не делал, - заговорил Илья с жаром. – Ты ведь чувствуешь, что-то случилось?

- Чувствую, но не хочу этому верить, - признался Данил. – Займись подготовкой к экзаменам. Не слушай Тамару. Сдашь ты все. И с первого раза, - он стиснул плечо брата. Тот даже не улыбнулся – пропажа отца тяготила.

Глава 4. Пустая квартира

Вечер прошел сумбурно. Ни Илья, ни Данил не хотели выходить из дома, ожидая возвращения отца. Верить в то, что он не придет, что он пропал и что с ним случилось что-то страшное, оба не желали.

Но и делать что-либо дома не могли. Не складывалось. Ни подготовка к экзаменам, ни готовка – даже картошка в итоге сгорела, наполнив квартиру неприятным запахом жарехи, доведенной до состояния углей.

Данил распахнул окно в кухне и высунулся, вдыхая относительно свежий воздух. Илья уже раз десять спросил его, что же они будут делать, и пока кроме того, что стоит последовать совету Тамары, в голове ничего не вертелось.

За спиной раздался какой-то булькающий звук.

- Если ты спросишь еще раз, что нам делать, клянусь, я тебе врежу, - рассердился Данил, обернулся, но никого не заметил.

Глазами он пробежался по столу с парой пустых тарелок, раковине, плите – ничего. Затем прошелся по кухне. В любой другой ситуации он бы и внимания на эти звуки не обратил, но сейчас, когда все казалось странным, стоять к ним спиной он не мог.

Протянув руку к тарелке и едва коснувшись ее пальцем, он вздрогнул – та сместилась в сторону. Данил глубоко вдохнул и взял ее в руки. Та всего лишь скользила по лужице воды, что осталась под невытертой посудой.

Ожидание из томительного стало совершенно невыносимым.

- Так, все. Спать, - приказным тоном выдал он, уходя в свою комнату, и хлопнул дверью.

Но и сон не шел. Сперва он встал, чтобы закрыть окно, потому что стало уже прохладно. Потом вновь раздался этот раздражающий детский плач. Монотонный и оттого еще более раздражающий, чем когда дети этим плачем захлебываются.

Данил пробовал перевернуться так, чтобы этот звук не лез в уши вообще, но не получалось. Совсем. Даже накрывшись одеялом по самую маковку, он не мог избавиться от чуть приглушенного, но не менее назойливого крика.

- Илюх! – Данил стукнул кулаком в стену, отделявшую его комнату от брата. – Спишь?

- Нет.

- Слышишь?

Раздался шорох сбрасываемого одеяла, и в двери Даниловой комнаты показался Илья:

- Плач? Да.

- Странно как-то, не думаешь? Ребенок весь день плачет.

- Значит, родители успокоить не могут.

- Но у нас нет семей с детьми в подъезде, - напомнил Данил.

- Откуда тебе знать? Ты что, знаком со всеми в доме? – с сомнением в голосе спросил Илья.

Когда Данил перечислил всех жильцов, указав при этом по номерам все пустые квартиры в подъезде, младший брат притих:

- И как ты это помнишь?

- Просто со всем общаюсь и здороваюсь, когда вижу, а не хожу в этих дурацких очках.

Илья не обратил внимания на выпад. Плач не прекращался. Данил привстал на кровати:

- Слушай, так нельзя. Надо проверить.

- Что проверить? Ребенка? Ты хочешь все квартиры обойти? – наморщил лоб Илья. – Как-то глупо, не кажется?

- А сидеть на месте не глупо?

- Согласен! – просветлел Илья. Деятельность он любил, даже если она не приводила какому-то результату. – Что тогда, пройдемся? А как же Тамара?

- Что – Тамара?

- Ну... - младший брат осекся.

- Баранки гну. Ты будешь ее слушать? Она толком ничего не посоветовала. И квартиру мы запрем. Все, как она сказала, - выразительно добавил Данил. – Хотя я бы, конечно, просто нашел, чем уши заткнуть, но не поможет ведь.

- А если ребенка найдешь, чем поможет?

- Узнаем, в какой квартире, посмотрим по телефонной книге домашний номер, а там...

- Шерлок, блин, - неодобрительно покачал головой Илья. – Вечно ты со своими планами. Плач ребенка сделался громче, оставаясь все таким же неестественно монотонным.

- Идем, я уже не могу это слушать. Он должен быть плюс-минус этаж от нас. Не больше. Даже из подъезда не выйдем.

Оба собрались и вышли из квартиры, на оба замка заперев дверь. Плач малыша не стихал, но и особенно громче не делался.

На верхней площадке скрипнули петли. Илья сразу же бросился туда так быстро, что Данил едва успевал за ним.

- Извините, - услышал он, как брат уже начинает действовать, - а вам не кажется...

- Чавой, мялок?

Данил без особых церемоний сдвинул брата в сторону.

- Здрасьте, тетя Нюр.

Тетя Нюра была слегка глуховата и слеповата, чем она активно пользовалась, когда к ней приходили проверять счетчики. Но зато слышала все, что не надо было слышать обычным людям, и видела больше происходящего, чем охрана на заводских проходных.

- Ой, Данилка, - старушка разулыбалась. – А это братишка твой, что ли? Хмурый какой. Здравствуй!

- Здрасьте, здрастьте, - быстро выдал Илья.

- Чего у вас случилось?

- Да вот ребенок где-то плачет, - добавил Данил. – Где-то рядом.

- Так ни у кого из наших младенцев-то и нету, - уверенно заявила бабушка. – Гостей сегодня тоже никаких не было. Хотя... Нет, слушайте, ребятушки, что ж я вам вру-то! Была. Была одна! Такая, головешка чуть вперед, не согнутая, но такая... с вдовьим горбиком будто бы. И с младенчиком на руках. Все тутади ошивалась. Лица ее я особенно не рассмотрела, но среди наших в подъезде таких точно нету.

- Надо выяснить, к кому она заходила, - ответил Данил. – Спасибо, тетя Нюр.

- А чавой выяснять-та! – бабушка ловко раздвинула обоих парней. – Вон там и плачет. В той угловой квартире. У нас с ними вентиляция общая, вот и слышно.

- Как раз над нами, - решил старший, а Илья уже бросился к двери.

- Ты смотри, не сломай, хозява найдутся, ругаться будут, - и с этими словами тетя Нюра пошла к своей квартире. – Но, если найдете малыша – сразу в милицию звоните. Я, если что, все подтвержу.

- Спасибо, тетя Нюр, - Данил поблагодарил старушку еще раз и махнул ей рукой на прощанье. – И чего ты тут ковыряешься? – спросил он младшего. – Дверь решил вынести?

- А чего бы и нет?

- Это вот если бы Ян еще работал в спасателях, он бы вынес. Выпилит, чем надо. Уточнюка я у него сперва, - Данил на всякий случай приложил ухо к двери. Крик отчетливо доносился изнутри квартиры.

Илья дернул ручку, постучал. Безрезультатно.

- Странно. Кто-то принес ребенка и запер его в квартире над нами? – Данил замер на площадке. – В той, где обычно никто не живет?

- Ты же все знаешь? – ехидно спросил его Илья. – Вот где владельцы?

- Давай не остри, серьезная ситуация, - брат пошел вниз по лестнице. – Сейчас Яну позвоню, пускай своих пришлет, разберутся.

Илья недоверчиво пошел за братом.

- Так может мы вдвоем? Отожмем, откроем, может, поправим потом.

- Сила есть, ума не надо – это про тебя, Илюх.

Данил пошарил по карману в поисках ключей, вставил один в скважину и замер.

- Слышишь? – спросил он брата.

Тот подошел ближе – детский плач теперь доносился из их квартиры.

Глава 5. Маленькое прожорливое чудовище

Оба замерли возле двери. Теперь к крикам ребенка добавился еще и стук сердца. Данил привык к спорам в мастерской и не боялся смотреть в глаза людям больше и влиятельнее него. Илья такого избегал, но можно было сказать, что страха он в целом до сего дня не знал.

Теперь же сам факт детского плача в их квартире, которая была надежно заперта, пугал сильнее, чем пропажа отца.

Данил держал руку на ключе, не зная, что хуже: не открыть и остаться в неведении или открыть и увидеть, что находится в их квартире. Если бы телефон был с собой, он прямо от двери мог позвонить Яну.

Но в жилище в любом случае надо было попасть, поэтому Данил колебался недолго. Правда, отпирал очень и очень медленно, опасаясь, что хорошо смазанный замок все равно издаст звук.

То, что молчал даже Илья, для него было главным показателем – младший брат боится. Сам он себе в этом признаться не мог. Но тоже боялся.

Когда дверь наконец-то открылась, крики стали громче. Сомнений не оставалось: все тот же монотонный, раздражающий, но теперь еще и какой-то сверхъестественный детский плач. Младенческий. Жуткий от того, что был похож на сирену, а человеческого в нем, чем ближе он слышался, становилось все меньше.

- Дань... - Илья осторожно заглянул в щель, встав сбоку от Данила.

- Идем, - тот проскользнул в квартиру.

Звук доносился из кухни – все тот же пронзительный плач. Загремели кастрюли, упала на пол сковородка. А потом – что-то мягкое шлепнулось на пол.

Шлеп-шлеп-шлеп... Так обычно ходят бульдоги или пекинесы, размеренно и ритмично.

Данил не выдержал и пошел через коридор навстречу, включив свет. Почти одновременно с этим из-за угла со стороны вывернул младенец. На вид возрастом около полугода, иссиня-бледный, с запавшими глазами, где вместо белков были одни только прожилки, побелевшими губами, за которыми виднелись...

- Это что, зубы? – пробормотал Данил, медленно отступая обратно.

Младенец перестал плакать, зато комично перебирал руками, на карачках ползя по коридору. Полз он уверенно, лишь временами глядя по сторонам, но почти все время не отрывая мертвецки жуткого взгляда от Данила.

- Это... тот ребенок? – выдохнул Илья, руками ощупывая пространство возле стены прихожей за своей спиной, пытаясь найти швабру или что-то похожее. – Пни его!

- Но это младенец.

- Это ненормальный ребенок, нормальные дети так не выглядят!

- Нет.

- Тогда уйди, дай я...

И пока братья пытались решить, что делать с младенцем, тот принял позу лягушки и прыгнул на старшего брата, преодолев в полете не меньше двух метров, ухватился крохотными пальцами за футболку Данила и повис на ней. Ткань затрещала, а парень отшатнулся, увидев жуткие глаза в такой близости от собственного лица.

- У-а-а! – завел прежнюю песню ребенок, широко раскрывая рот.

Определенно человеческие, но кривые и редкие зубы смотрелись еще страшнее, пока Данил не перевел взгляд на пальцы – ногти тоже то ли посинели, то ли почернели и почти на фалангу выступали за сам палец.

Этими самыми ногтями младенец сейчас и держался за футболку, пронзив ткань. Одну руку он попытался освободить, но ногти все равно цеплялись за лохмотья.

- Сейчас я помогу, погоди, - Илья наконец-то нащупал щетку, которой прибирали на лестничной площадке, и ткнул деревяшкой в ребенка.

Тот умудрился увернуться и схватился за рукоять. Данил пока держал руки на расстоянии от странного существа.

Илья же постарался выдернуть щетку, но смог сделать это лишь с третьей попытки, приложив немало усилий. На рукоятке остались багровые пятна.

- Это не ребенок! – закричал он, снова пытаясь огреть чудище, на сей раз с размаху и по голове, но тот прижался к Данилу и в ту же секунду, как пиявка, присосался к нему прямо через футболку.

Старший брат истошно завопил и тут же схватил младенца, но оторвать его от своей груди просто так не смог. Дернув, он лишь скорчился от боли – редкие зубы глубоко засели в его плоти.

Илья изловчился и зарядил деревяшкой по маковке чудища. В ответ услышал глухое рычание и новые крики старшего брата, которому зубы загнали еще глубже.

Недолго думая, он подскочил и схватил ребенка обеими руками. На миг младенец отпустил Данилу и впился в запястье Ильи. Мелкие зубы оказались бритвенно острыми и тут же прорезали кожу. Кровь потекла на пол.

- Маленькое прожорливое чудище! – воскликнул Илья, отдергивая прокушенную руку.

- Ключ, разводной... в ванной, - задыхаясь от бесплодных усилий и боли, выдал Данил. – Врежь ему!

Младший брат исчез за дверью и вскоре появился с внушительных размеров ключом.

- Только не промахнись, - взмолился Данил.

- Ага, - крикнул Илья.

Ключ тут же прошелся вскользь по телу брата, потом врезался в крохотное тельце, переломав ключицу, плечо и несколько ребер. Но так и не оторвал чудище от Данила.

- Да твою ж мать! – заорал старший, пытаясь отстраниться от существа, которое теперь держалось левой рукой, вращало глазами и пыталось вновь вцепиться в него.

Входная дверь распахнулась, и на пороге появилась Тамара.

- Ну так и знала! Черти проклятые! Это я вам говорю, два идиота! – орала она на братьев, точно не замечая, что у Данила на груди висит какое-то существо. – Зачем из квартиры вышли, а?

Она покосилась на порог, за которым заметила остатки полосы из соли, а потом устала уставилась на размахивавшего руками старшего, устало вздохнув.

- Помочь??

- Да! – хором ответили оба брата.

Тамара вытащила из кармана брюк щепотку, засыпала ее прямо в мундштук на глазах изумленных братьев, после чего чиркнула зажигалкой.

- Не дышать, - посоветовала она и глубоко затаилась, а потом выдохнула облако дыма на младенца.

Не прошло и нескольких секунд, как тот обмяк, а потом свалился на пол. Сама Тамара пошатнулась, уперлась раскрытой ладонью в стену, после чего просипела:

- Сожгите его.

- Где? – ахнул Илья.

- Хоть в духовке, хоть где. Но сейчас же, пока не очнулся.

Младший брезгливо подхватил изуродованное тело с пола и умчался на кухню. Данил, прижимая к груди руку, спросил:

- Что это такое?

- Мертворожденный, обретший осколок души и оттого ставший таким уродцем, - пояснила Тамара, точно читала учебник по школьной биологии. Она обернулась, заперла за собой дверь и посмотрела на братьев – Илья тоже высунулся из кухни:

- Нам надо поговорить. Сейчас же.

- А этот... - заикнулся младший.

- Жги уже, олух! Нашел время трепаться. Пошли пока, посмотрим, что с тобой можно сделать, - положив руку на плечо Данилу, Тамара повела его в комнату.

Глава 6. Тамара

- Признаю, была неправа, - заговорила тетка, когда посмотрела на раны обоих братьев. Квартиру в это время затягивал не самый приятный аромат – точно что-то протухшее пытались сжечь, но вместо этого лишь запекали. – Вы оба – олухи. Зачем из квартиры вышли? Я ведь просила!

- Так вы знали? – Данил, лежавший на диване лицом в потолок, приподнял голову.

- Лежи! Как рука? – Тамара обернулась к Илье, что прижимал тряпку к запястью, что уже почти насквозь пропиталась кровью. – Пальцами можешь шевелить?

- Могу, - признался младший.

- Руку выше подними, я ей чуть позже займусь. И нет, я не знала. Я только подозревала то, что подобное может случиться. Что есть люди, которым ваша семья поперек горла стоит, хоть вы и сами об этом не знаете.

Она помолчала немного, собираясь с мыслями, точно решала, что можно говорить братьям, а что нет. И больше ничего не сказала. Заговорил Илья:

- Если это мертворожденный, то он... ожил, что ли? Или как?

- Принеси-ка лучше коробку с отцовскими лекарствами, - попросила Тамара и, взявшись за пузырьки, начала быстро их перебирать. – Толковый ведь мужик, все подписано.

- Календула? – глянул на стекляшку Данил.

- Точно олух. Мазь из пыльцы ромашки.

- Что-о? – протянул старший, стараясь рассмотреть надпись на флаконе, но Тамара ловко, пока тот еще не успел закрыть рта, мазнула в одну из ран небольшое, размером со спичечную головку, количество, а потом подозвала Илью и сделала то же самое с его рукой.

- Что будет?

- Сердце встанет, - сердито заявила тетка. – Или еще чего.

- Теть Тамар! – подал голос Данил.

- Да что! Как двое мальчишек, а не двадцатилетних почти лбов тут! Все разжевать надо, что ли?

- Желательно, - не растерялся Илья, а потом сполз по стене на пол.

- Эта штука давление сбивает, чтобы кровопотеря у вас меньше была. Я же вашу кровь абы у кого найти не смогу.

- Она что, особенная?

- Особенная, - проворчала Тамара. – Еще какая особенная!

Убедившись, что кровь почти остановилась, она начала рыться в поисках других тюбиков и флаконов. Братья на пару минут притихли – с давлением, которое им сбили мазью из ромашковой пыльцы, даже говорить было трудно.

- А вот теперь – календула, - проговорила тетка и начала капать по капле на каждую рану на Данилиной груди, что-то тихо пришепывая, но временами срываясь на ругань, когда промахивалась.

Ссадину, оставшуюся после удара ключом, она трогать не стала. Длинная полоса сама сойдет через несколько дней.

Несколько минут спустя, удостоверившись, что Данил еще в сознании, но укусы на его груди уже зарубцевались, Тамара встала с дивана и взялась за Илью.

Тут дело обстояло хуже: рана была глубже и будто бы целый кусок плоти отсутствовал. Но главное – сухожилия были в порядке, так что младший брат останется с рукой, только мази уйдет побольше.

- Ох, не рассчитывал ваш отец на это, - бубнила она себе под нос.

На устранение последствий схватки с мертворожденным ушла половина запасов ромашки и календулы. Закончив с лечением, Тамара достала смесь иван-чая, гибискуса и лимонника, и расходуя предельно экономно, капнула по капле под языки братьям, а затем засекла пять минут.

- Как ощущения? – поинтересовалась она.

- Все болит, - пожаловался старший.

- Илюшка?

- Что с моей рукой? – воскликнул тот. – Укуса нет!

- Укус был и будет. Следов не останется. И то завтра. А пока – красивый шрам, - проговорила Тамара, села на край дивана и снова закурила. Ей самой тоже надо было успокоиться.

- Теть Тамар, - не спеша подниматься, заговорил Данил. – Что происходит? Что случилось с отцом? Что... это за существо такое было?

- Хорошо хоть младший молчит, а то бы я от ваших вопросов уже с ума сошла. Дайте женщине выдохнуть. Я все расскажу.

Она неспешно докурила, используя в качестве пепельницы коробку с лекарствами, а потом заговорила.

- К вам подкинули мертворожденного. Причем не лучшего по своим качествам.

- А они еще разные бывают?? – ужаснулся Илья.

- Бывают относительно нормальные, некоторые даже сохраняют разум, но долго не живут. Есть опасные, что питаются, чем придется. Есть такие, как вам подкинули. Эти сосут кровь, как пиявки. Редкие, стервецы. Ума у них нет, только инстинкты и рефлексы.

- Зачем его подкинули? Почему нам? – продолжил Данил. – Это как-то связано с отцом?

- Ну, про отца вам... нет, не рано. Расскажу. Ребенка вам подкинули зачем – не знаю. Если бы это я сделала – знала бы. Ну, а почему вам – так это очевидно, - быстро добавила она и тут же переключилась: - Сейчас важно найти того, кто это сделал. Мертворожденные, какими бы поганцами ни были, сами по себе не ползают по улице. К месту их еще доставить надо. Да и содержать такого удовольствие не из простых.

- Содержать? Как собаку, что ли? – полюбопытствовал Илья.

- Ага, как питомца. Чтобы в дело пустить, когда потребуется.

От таких пояснений лучше не становилось. Данил положил ладонь на лоб, Илья даже не пытался встать.

- Ну, и если вы думаете, что все ограничивается только такими детишками, то я Мишей горжусь. Он вас старательно оберегал от нашего мира.

- Что еще за ваш мир? – Данил попробовал подняться на диване.

- Мир чудесной магии и невероятного волшебства, - хрипло, но пафосно начала Тамара, а потом развела руками, уставившись на старшего брата исподлобья: - А еще нежити, проклятий и такого кошмара, что простым людям и не снилось. Страшно?

- После сегодняшнего – ничуть, - заявил Илья. – Что же, получается, отцовские командировки, это вот с таким бороться, что ли?

- Условно. Весьма условно.

- Он ведьмак? – хмыкнул Данил.

- Попрошу без оскорблений, - Тамара встала на ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.